

А.В. Безруков

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Проводится теоретический анализ понятия «социальное самоопределение молодежи» в социально-философской мысли XX – начала XXI века. Обосновывается необходимость поиска и развития новых интерпретаций по отношению к молодежной проблематике в контексте социального управления. Охватывается имеющееся многообразие взглядов на социальное самоопределение. Позиции различных исследователей рассматриваются в их логической последовательности на предмет понимания образа социальной реальности, статусного положения молодежи в обществе, предоставляемой степени свободы для самоопределения и основного механизма реализации этого процесса. Подробно описываются взгляды Т. Парсонса и Ш. Эйзенштадта, П. Бергера и Т. Лукмана, Эдварда Л. Деси и Ричарда М. Райана, Ю. Хабермаса и К. Манхейма. Рассмотрев наиболее известные трактовки понятия «социальное самоопределение», автор отмечает ряд недостатков и противоречий в его интерпретации. Для наглядного представления все многообразие авторских позиций помещается в систему координат из двух осей: структурно-онтологическая модель общества (социальный порядок или социальный конфликт) и общественная телеология (объективная необходимость или субъективное долженствование). Проанализированы познавательные возможности четырех методологических подходов к изучению социального самоопределения: 1) структурно-позитивистский (самоопределение как подчиненный момент социализации в процессе социального воспроизводства); 2) культурно-феноменологический (самоопределение как последовательный этап социализации, на котором происходит конструирование собственной реальности); 3) социально-психологический (самоопределение как интернализация структур и отношений при адаптации в обществе); 4) системно-диалектический (самоопределение как саморегуляция в условиях социальных противоречий). В заключение обосновываются преимущества системно-диалектического подхода к исследованию социального самоопределения молодежи в условиях социокультурных трансформаций современности.

Ключевые слова: *социальное самоопределение, структурно-онтологическая модель общества, общественная телеология, структурно-позитивистский подход, культурно-феноменологический подход, социально-психологический подход, системно-диалектический подход.*

Теоретическое пространство интерпретаций социального самоопределения. В последнее время в социально-гуманитарном знании много пишут о самоопределении молодежи в различных сферах общественной жизни. Исследователи делают акцент на эмпирическом анализе особенностей, факторов и последствий самоопределения молодых людей. Данные результаты получают свое теоретическое обоснование с позиции степени их соответствия культурно-историческим традициям и требованиям государственной молодежной политики. В результате восприятие молодежи проблематизируется. За молодыми людьми на уровне методологии закрепляется статус «уязвимых» индивидов, которые, прежде всего, нуждаются в защите [1, с. 65]. При этом зачастую отсутст-

© Безруков А.В., 2018

Безруков Антон Витальевич – аспирант кафедры социологии ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», e-mail: zaratustra23@mail.ru.

вует какое-либо теоретическое обоснование собственно процесса социального самоопределения. Чаще всего подходы к самоопределению заменяют традиционными теориями молодежи. В свою очередь эмпирические результаты через теоретическую интерпретацию становятся основанием для принятия управленческих решений. Поэтому важно совершить всесторонний теоретический анализ, который позволит выявить все многообразие возможных интерпретаций относительно социального самоопределения молодежи.

В вопросах интерпретации, обращаясь к социологии как науке, прежде всего необходимо четко понимать ее предельные теоретические категории: «общество» и «социальный закон».

В социологической науке исторически сложились две противоположные традиции в рассмотрении общества. Согласно социальному реализму общество понимается как естественное образование, независимое от суммы своих составляющих, а личность – как его продукт. Социальный номинализм, наоборот, рассматривает общество как искусственное образование, а человека как существо изначально асоциальное. Если в первой традиции структурно-онтологическая модель общества стремится к сохранению социального порядка как своего субстанционального состояния, то вторая традиция учитывает все многообразие противоречивых социальных отношений.

Логически из трактовок общества вытекает два смысла социального закона. С онтологической точки зрения закон отражает объективные правила и принципы естественного хода вещей. Однако поскольку социальная жизнь осложнена свободой воли индивидов, постольку нельзя говорить лишь о ее внешней детерминации. Поэтому с деонтологической точки зрения закон отражает то, что должно быть согласно внутренним представлениям индивидов.

Относительно методологии социального самоопределения трактовка «общества» говорит о статусном положении молодежи в нем, а толкование «социального закона» – это вопрос о предоставляемой степени свободы, которую имеет молодой человек при реализации самоопределения. Обозначенные аспекты задают своеобразную систему координат из двух осей: структурно-онтологическая модель общества (социальный порядок – социальный конфликт) и общественная телеология (объективная необходимость – субъективное долженствование). Имеющиеся авторские точки зрения укладываются в формируемое этими осями пространство (см. рисунок). Рассматривая их, необходимо обратить внимание на четыре аспекта социального самоопределения: 1) образ социально-исторического контекста самоопределения; 2) положение молодежи в обществе; 3) особенности решения вопроса о свободе самоопределения; 4) ключевой механизм и направленность самоопределения.

Многообразие авторских подходов к социальному самоопределению. Смещение внимания на проблемы самоопределения молодежи связано с процессами индустриализации и всплесками общественно-политических движений во второй половине XIX века, когда молодежь выступила активным но-

сителем «революционности» [2, с. 598] и стала рассматриваться как функциональный носитель реакционной контркультуры.

В социологической науке положение о молодежных субкультурах нашло свое отражение в структурно-функциональном анализе Т. Парсонса [3]. В его «социологии порядка» молодежь рассматривается через детерминацию со стороны социокультурной среды. Центральным вопросом для сохранения целостности социальной структуры является скрытое поддержание образца статусной позиции. В этом состоит функция «латентности», которая реализуется за счет трансляции ценностей от одного поколения к другому и их воспроизводства в новых социально-экономических условиях.

Т. Парсонс делает акцент на социализации, поскольку именно она отражает процесс формирования личности [4, с. 161]. Структурные механизмы определяют успех эффективного функционирования ролевого поведения посредством обеспечения давления со стороны социального окружения. Поддержание порядка требует воспитывать молодежь в традиционных для данного общества нормах, чтобы сделать из них предмет постоянного потребления для других [5, с. 47]. Решение проблемы свободы сводится к детерминации себя по отношению к другим [6, с. 91].

Ограниченность такой интерпретации самоопределения проявилась в анализе девиантных проявлений молодежи и объяснении социальных противоречий, неизбежных для трансформирующихся обществ. Кроме того, данное направление не отражало и всего многообразия порождаемых способов самореализации молодежи. На эти дезинтеграционные устремления молодежных групп, которые характеризуют «борьбу молодого поколения против ролей, функций, искусственно навязываемых представителями старшего поколения» [4, с. 162], обращает внимание Ш. Эйзенштадт.

Действительно, несмотря на то, что молодежь проживает в обществе взрослых, поддерживает и использует его ресурсы, она к тому же всегда остается под давлением общественных проблем. Как результат, молодые люди не всегда принимают свой статус, доставшийся им от родителей и приписанный обществом сверху, а конструируют свой собственный «стиль жизни» [7, с. 30]. Такое внимание к молодежной субъектности ввиду роста плюрализации общественной жизни в третьей четверти XX века, нашло свое теоретическое обоснование в феноменологии.

П. Бергер и Т. Лукман [8] обращают внимание на двойственность социальной реальности. «С одной стороны, общество действительно структурировано системой деперсонифицированных взаимосвязей, с другой – индивиды сами конструируют его в процессе взаимодействия и придают реальный смысл собственным типизированным схемам» [9, с. 37]. Следовательно, авторы разделяют два этапа социализации. Если на этапе «первичной» социализации свобода индивида детерминирована внешними общественными институтами и проблема самоопределения отсутствует, то на этапе «вторичной» социализации личность

обретает свободу жизнетворчества. Конструируемый символический универсум как субъективная социальная реальность трансформируется в объективную реальность. Самоопределение в этом плане может рассматриваться как естественная защитная реакция молодого человека на социальную нестабильность, «попытка в меру имеющихся возможностей создать собственную модель социокультурного пространства путем приватизации его отдельных составляющих» [10, с. 192]. В этом контексте феноменология подходит к самоопределению как способу понимания состояния неопределенности в повседневности, представленной разнообразными социальными практиками. Механизмом самоопределения становится «интеллектуальная работа по рефлексии жизненной ситуации» [6, с. 91]. Однако риск чрезмерной оторванности от объективной реальности и безуспешная борьба с социальной регламентацией приводит к тому, что механизм саморефлексии сменяется механизмом «бегства от свободы» [11].

Проблема «бегства от свободы» стала предметом анализа социальной психологии, которая учитывает неразрывную связь общества и активности адаптирующегося индивида. Эту связь особо подчеркивал советский психолог и философ С.Л. Рубинштейн: не только личность детерминирована обстоятельствами и условиями жизни, но сама жизнь зависит от личности [6, с. 91]. Два этапа социализации психолог трансформирует в понятия внешней и внутренней детерминации активности человека, которые формируют своеобразную систему координат отношений. Самоопределение, следовательно, есть интернализация и нахождение баланса между осознанием своих субъективных качеств и общественных требований.

Акцент делается на потребностях молодых людей, основными среди которых являются потребности в самосохранении, самоутверждении, самовыражении и безопасности [9, с. 37]. Для их удовлетворения молодому человеку необходимо одновременно как включенность в общество, так и дистанцирование от него. Вероятно, поэтому молодые люди становятся членами различных субкультур, в которых они одновременно являются частью сообщества, где его понимают и принимают, и в то же время демонстрируют свой разрыв с обществом. В процессе самоопределения преодолевается стремление искать опору во внешней поддержке и удовлетворяется психологическая потребность в связанности.

Помимо потребностей, в американской психологической теории самоопределения, разработанной Эдвардом Л. Деси и Ричардом М. Райаном, центральное место занимает существенное различие между двумя типами мотивации: автономной мотивацией и контролируемой мотивацией. Когда люди автономно мотивированы, их действия соответствуют желаниям, т.е. они считают свою деятельность тем, что соответствует их глубинным, интегрированным ценностям. Когда мотивация людей находится под контролем, они действуют из принуждения, соблазна получить больше наград или чувства долга [12]. Социальные контексты облегчают или препятствуют удовлетворению основных потребностей, способствуя или угрожая достижению целей [13].

В связи с этим авторы обозначают историческую тенденцию самоопределения по направлению к защите своей автономии и достижению большей свободы.

Таким образом, социально-психологический анализ проблемы самоопределения показал, что различие общества и личности молодого человека – это лишь теоретическая абстракция, результат изоляции одного от другого и упрощения в результате детерминации первого вторым или наоборот. Только взятые в диалектическом единстве общество и индивид способны к адекватному отражению социальной реальности, в которой идет непрерывная борьба между «объективно необходимым» и «субъективно должным».

Такой диалектический подход в философском плане был предложен К. Марксом. Его исторический материализм подчеркивает неразрывную связь индивида и общества в процессе производства социальной формы материи. Автор формулирует гипотезу о том, что исторически формирующийся культурный уровень общества порождает нарастающий конфликт личности со средой, поскольку ограничивает ее свободу. Л. Козер связывает этот конфликт в первую очередь с борьбой за ценности и претензии на статус «взрослого» состоявшегося члена общества. Вместе с тем конфликт является функциональным, поскольку дает возможность молодежи высказывать свои претензии на социальный статус.

Функциональность межпоколенного конфликта, вызванного самоопределением молодежи, по выражению К. Манхейма, состоит в том, что молодежь в нем выступает в качестве «оживляющего посредника социальной жизни» [14, с. 572]. При этом свобода и многообразие выборов, которые предоставляет сложившийся социальный порядок для самоопределения молодежи, свидетельствуют об уровне развития общества и определяют тем самым переход от «статического» общества к «динамическому» [14, с. 572]. Если «статичные» общества ориентированы на поддержание стабильности и вследствие этого опираются на трансляцию традиционных моделей и способов самоопределения, то «динамические» общества, наоборот, стремятся к трансформационным нововведениям, независимо от господствующего социального порядка, используя инновационный потенциал молодежи.

Самоопределение с этой точки зрения не возникает только изнутри и не детерминировано исключительно извне, а является результатом соотношения «я» с миром. Подобная интерпретация одновременно позволяет избавиться от некоторой абсолютизации свободы воли человека и от жесткости детерминизма [6, с. 91]. Таковым представляется самоопределение в трудах неомарксиста Ю. Хабермаса. Его «индивидуальная личность» представляет собой «своеобразие того, что существует в единственном числе» [15, с. 35], однако всегда нуждается в подтверждении со стороны других.

Следовательно, сущность механизма самоопределения состоит в познании, принятии или отторжении системы социокультурных смыслов. Главной особенностью подобной интерпретации является учет социокультурного контекста и признание того, что молодежь – это понятие конкретно-историческое, зависящее от характера и уровня развития общества.

Выводы. Многообразие трактовок социального самоопределения объясняется междисциплинарным характером изучения проблемы. В зависимости от соотношения традиций в понимании «общества» и «социального закона» можно сформулировать четыре теоретических подхода (рисунок):

1) структурно-позитивистский подход ставит самоопределение молодежи в отношении жесткой детерминации со стороны социальной среды;

2) культурно-феноменологический подход, наоборот, рассматривает самоопределение через свободное конструирование молодежью окружающей социальной реальности;

3) социально-психологический подход обращает внимание на способности молодых людей усваивать социализирующие воздействия общества в процессе самоопределения, что расширяет или сужает возможности удовлетворения их потребностей;

4) системно-диалектический подход акцентирует внимание на инновационных ресурсах молодого поколения, обеспечивающие развитие общественной «телеологии» через преломление внешних воздействий посредством внутренней детерминации.

		Общественная телеология		
		Объективная необходимость	Субъективное долженствование	
Структурно-онтологическая модель общества	Социальный порядок	Структурно-позитивистский подход (Т. Парсонс, Ш. Эйзенштадт)	Социально-психологический подход (Э. Деси, Р. Райан, С.Л. Рубинштейн)	1
		объект социализации	результат адаптации	2
		представление о жизни одно и все ему следуют (должны следовать) как закону	представления о жизни ограничены взаимными ожиданиями индивидов	3
		социальное приписывание	интернализация	4
		поддержание стабильности общества	интеграция в общество	5
	Социальный конфликт	Системно-диалектический подход (К. Маркс, К. Манхейм, Ю. Хабермас)	Культурно-феноменологический подход (А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман)	1
		субъект социальных изменений	источник социальной реальности	2
		представлений о жизни много, что порождает структурные противоречия	субъективные представления о жизни и есть закон, и каждый следует своему	3
		саморегуляция	интеллектуальная рефлексия	4
		социальные инновации и развитие	индивидуализация	5

Рис. Подходы к социальному самоопределению молодежи (1 – некоторые представители; 2 – статус молодежи в обществе; 3 – интерпретация свободы самоопределения; 4 – механизм самоопределения; 5 – цель самоопределения)

Системно-диалектический подход единственный в полной мере учитывает противоречивый характер общественной жизни, что отражает существующие реалии и, следовательно, позволяет более точно интерпретировать эмпирические результаты, полученные различными исследователями по вопросам и проблемам самоопределения молодежи.

Когда общество ориентировано на развитие, молодежь выступает как активный субъект социального обновления, а когда на сохранение, то молодежь воспринимается как объект социальных воздействий. Задача современной молодежи в ситуации множественных выборов доопределить социальную неопределенность через самоопределение. Таким образом, системно-диалектический подход смещает фокус с восприятия молодежи как проблемы на оценку особенностей ее самоопределения в качестве ценного для общественного развития ресурса, что, в свою очередь, открывает перспективы корректировки основных принципов государственной молодежной политики в направлении расширения прав и возможностей молодых людей.

Список литературы

1. Bendit R. Youth Sociology and Comparative Analysis in the European Union Member States, Munich // Papers. – 2006. – № 79. – P. 49–76.
2. Степанищенко О.В. Исследование молодежи как особой социальной группы в социально-гуманитарных науках // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2011. – № 73. – С. 587–600.
3. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический Проект, 2000. – 880 с.
4. Волкова Е.В. Молодежь в системе социально-политических отношений: научно-теоретические аспекты // Булгаковские чтения. – 2015. – Т. 9, № 9. – С. 159–168.
5. Ницше Ф. Утренняя заря, или Мысль о моральных предрассудках. – М.: Азбука-классика, 2008. – 384 с.
6. Григоренко Д.Л. Самоопределение личности как междисциплинарная проблема // Человек и образование. – 2008. – № 2. – С. 89–94.
7. Горбачева Н.Б. Современные концепции молодежи в изучении межпоколенной коммуникации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2015. – Т. 11, № 2. – С. 29–31.
8. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
9. Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. – 1994. – № 1. – С. 35–52.
10. Морозова Т.И. Самоорганизация молодежи как форма социокультурной рефлексии (региональный аспект) // Научные ведомости. – 2008. – № 8 (48). – С. 190–196.

11. Фромм Э. Бегство от свободы / пер. с англ. Г.Ф. Швейник. – М.: АСТ, 2011. – 288 с.
12. Deci E.L., Ryan R.M. Self-Determination Theory // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 21. – P. 486–491.
13. Deci E.L., Ryan R.M. Motivation, Personality, and Development Within Embedded Social Contexts: An Overview of Self-Determination Theory // *The Oxford Handbook of Human Motivation*. – 2012. – P. 85–107.
14. Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени. – М.: Говорящая книга, 2010. – С. 570–591.
15. Хабермас Ю. Понятие индивидуальности // *Вопросы философии*. – 1989. – № 2. – С. 10–15.

References

1. Bendit R. Youth sociology and comparative analysis in the European Union member states, Munich. *Papers*, 2006, no. 79, pp. 49–76.
2. Stepanishchenko O.V. Issledovanie molodezhi kak osoboi sotsial'noi gruppy v sotsial'no-gumanitarnykh naukakh [Examination of youth as a special social group in social sciences and humanities]. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2011, no. 73, pp. 587–600.
3. Parsons T. The structure of social action [Russ. ed.: Parsons T. O strukture sotsial'nogo deistviia. Moscow, Akademicheskii Proekt, 2000, 880 p.].
4. Volkova E.V. Molodezh' v sisteme sotsial'no-politicheskikh otnoshenii: nauchno-teoreticheskie aspekt [Young people in the system of socio-political relations: The scientific and theoretical aspects]. *Bulgakovskie chteniia*, 2015, vol. 9, no. 9, pp. 159–168.
5. Nietzsche F. Morgenröte. Gedanken über die moralischen Vorurteile [Russ. ed.: Nitsshe F. Utrenniaia zaria, ili Mysl' o moral'nykh predrassudkakh. Moscow, Azbuka-klassika, 2008, 384 p.].
6. Grigorenko D.L. Samoopredelenie lichnosti kak mezhdistsiplinarnaia problema [Self-determination of personality as an interdisciplinary problem]. *Chelovek i obrazovanie*, 2008, no. 2, pp. 89–94.
7. Gorbacheva N.B. Sovremennye kontseptsii molodezhi v izuchenii mezhpokolennoi kommunikatsii [The modern concept of youth in the study of intergenerational communication]. *Azimut nauchnykh issledovani: pedagogika i psikhologiya*, 2015, vol. 11, no. 2, pp. 29–31.
8. Berger P., Luckmann T. The social construction of reality: a treatise in the sociology of knowledge [Russ. ed.: Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovani real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniia. Moscow, Medium, 1995, 323 p.].
9. Iadov V.A. Sotsial'naia identifikatsiia v krizisnom obshchestve [Social identification in crisis society]. *Sotsiologicheskii zhurnal*, 1994, no. 1, pp. 35–52.
10. Morozova T.I. Samoorganizatsiia molodezhi kak forma sotsiokul'turnoi refleksii (regional'nyi aspekt) [Self-organization of youth as a form of social and cultural reflection (regional aspect)]. *Nauchnye vedomosti*, 2008, no. 8 (48), pp. 190–196.

11. Fromm E. Die Furcht vor der Freiheit [Russ. ed.: Fromm E. Begstvo ot svobody, Moscow, AST, 2011, 288 p.].

12. Deci E.L., Ryan R.M. Self-determination theory. *International encyclopedia of the social & behavioral sciences*, 2015, vol. 21, pp. 486–491.

13. Deci E.L., Ryan R.M. Motivation, personality, and development within embedded social contexts: An overview of self-determination theory. *The Oxford handbook of human motivation*, 2012, pp. 85–107.

14. Mannheim K. Selected works: diagnosis of our time [Russ. ed.: Mankheim K. Izbrannoe: Diagnost nashego vremeni. Moscow, Govoriashchaia kniga, 2010, pp. 570–591].

15. Habermas J. Poniatie individual'nosti [The concept of individuality]. *Voprosy filosofii*, 1989, no. 2, pp. 10–15.

Оригинальность 91 %

Получено 29.09.2017 Принято 30.10.2017 Опубликовано 30.03.2018

A.V. Bezrukov

METHODOLOGICAL APPROACHES TO SOCIAL SELF-DETERMINATION" OF YOUTH

Theoretical analysis of the “social self-determination of youth” concept is carried out in the framework of social and philosophical thought of the XX century. The necessity to develop new interpretations of youth problems in the context of social management is substantiated. A comprehensive theoretical analysis is carried out, covering the diversity of views on social self-determination. The viewpoints of various authors in logical sequence are considered in order to understand the image of social reality, youth society status, the freedom degree for self-determination and the basic mechanism for this process fulfilment. The concepts of T. Parsons and S. Eisenstadt, P. Berger and T. Luckmann, E.L. Deci and R.M. Ryan, J. Habermas and C. Mannheim are described in detail. An emphasis is placed on the contradictions of various interpretations of social self-determination. To visualize the entire diversity of authorial positions they are placed in a coordinate system of two axes: the structural-ontological model of society (social order or social conflict) and social teleology (objective necessity or subjective obligation). As a result of the theoretical analysis four methodological approaches are formulated: 1) structural-positivistic (self-determination as a subordinate moment of socialization in the process of social reproduction); 2) cultural-phenomenological (self-determination as a successive socialization stage where the construction of one's own reality takes place); 3) socio-psychological (self-determination as internalization of structures and relations while adapting in society); 4) system-dialectical (self-determination as self-regulation under social contradictions). In conclusion, the advantages of a system-dialectical approach to the study of the social self-determination of young people in the context of the sociocultural transformations of the present are justified.

Keywords: social self-determination, structural and ontological model of society, social teleology, structural-positivist approach, cultural-phenomenological approach, socio-psychological approach, system-dialectical approach.

Anton V. Bezrukov – Postgraduate Student, Dept. of Sociology, Perm State National Research University, e-mail: zaratustra23@mail.ru.

Received 29.09.2017 Accepted 30.10.2017 Published 30.03.2018